

Генеральная Ассамблея

Семьдесят третья сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
24 January 2019
Russian
Original: English

Третий комитет**Краткий отчет о 28-м заседании,**

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в понедельник, 22 октября 2018 года, в 15 ч 00 мин

Председатель: г-н Молина Линарес (заместитель Председателя) (Гватемала)*затем:* г-жа Шиконго (заместитель Председателя) (Намибия)**Содержание**Пункт 74 повестки дня: Поощрение и защита прав человека (*продолжение*)

- a) Осуществление документов по правам человека (*продолжение*)
- b) Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод (*продолжение*)
- c) Положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей (*продолжение*)
- d) Всеобъемлющее осуществление и последующие меры по выполнению Венской декларации и Программы действий (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

В отсутствие г-на Сайкала (Афганистан) место Председателя занимает заместитель Председателя г-н Молина Линарес (Гватемала).

Заседание открывается в 15 ч 05 мин.

Пункт 74 повестки дня: Поощрение и защита прав человека (продолжение)

- а) Осуществление документов по правам человека (продолжение)** (A/73/40, A/73/44, A/73/48, A/73/56, A/73/140, A/73/207, A/73/264, A/73/281, A/73/282 и A/73/309)
- б) Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод (продолжение)** (A/73/138, A/73/139 и A/73/139/Corr.1, A/73/152, A/73/153, A/73/158, A/73/161, A/73/162, A/73/163, A/73/164, A/73/165, A/73/171, A/73/172, A/73/173, A/73/175, A/73/178/Rev.1, A/73/179, A/73/181, A/73/188, A/73/205, A/73/206, A/73/210, A/73/215, A/73/216, A/73/227, A/73/230, A/73/260, A/73/262, A/73/271, A/73/279, A/73/310/Rev.1, A/73/314, A/73/336, A/73/347, A/73/348, A/73/361, A/73/362, A/73/365, A/73/385, A/73/396, A/73/438 и A/73/447)
- в) Положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей (продолжение)** (A/73/299, A/73/308, A/73/330, A/73/332, A/73/363, A/73/380, A/73/386, A/73/397, A/73/398 и A/73/404)
- д) Всеобъемлющее осуществление и последующие меры по выполнению Венской декларации и Программы действий (продолжение)** (A/73/36 и A/73/399)

1. Г-н Шахид (Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений), представляя свой промежуточный доклад (A/73/362), говорит, что в апреле 2018 года он посетил Тунис, в декабре 2018 года организовал поездку в Шри-Ланку, а в 2019 году — в Нидерланды. В марте 2018 года он представил Совету по правам человека тематический доклад о взаимоотношениях между государством и религией и их влиянии на свободу религии или убеждений (A/HRC/37/49) и доклады о своих поездках в Албанию и Узбекистан в 2017 году (A/HRC/37/49/Add.1 и A/HRC/37/49/Add.2, соответственно). Он принял также участие в многочисленных консультациях и семинарах, в том числе участвовал в проведении в декабре 2017 года пятилетнего обзора Рабатского плана действий по запрещению

пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, а в октябре 2018 года — в проведении консультаций по проблемам исламофобии, созданных Независимой постоянной комиссией по правам человека Организации исламского сотрудничества в Стамбуле. Кроме того, в июне 2018 года Специальный докладчик совместно с Институтом по поощрению прав человека им. Джейкоба Блаштейна созвал в Женеве консультативное совещание экспертов по вопросам отслеживания проявлений антисемитизма и противодействия им.

2. Оратор вновь подчеркивает важность выполнения национальных и международных обязательств по поощрению и защите свободы религии или убеждений. Аспекты государственного законодательства, практики и политики, которые подрывают или нарушают это право или взаимосвязанные права человека, по-прежнему вызывают серьезные проблемы, а в некоторых случаях ограничивают возможности государств по достижению других целей в области мира и безопасности. В этой связи в некоторых частях доклада он сосредоточил внимание на последствиях насильственного экстремизма для права на свободу религии или убеждений.

3. В докладе заложена основа для размышлений о дискриминационных аспектах нормативных актов о выражении религиозных убеждений, направленных против последователей или групп лиц определенных вероисповеданий, которые ошибочно воспринимаются как предрасположенные к террористическим или другим насильственным актам. Полное осуществление свободы религии или убеждений зависит от готовности государств в полной мере выполнять свое обязательство уважать, защищать и поощрять на равной основе и в интересах всех лиц связанные с этим права, включая право на свободу выражения мнений, мирное выражение мнений и свободу ассоциаций. Международные нормы в области прав человека предусматривают, что любое различие, исключение или предпочтение, которое в силу своей цели или своего действия сводит на нет или нарушает осуществление прав человека и основных свобод, является незаконным, за исключением тех случаев, когда такие отличия основываются на объективных и разумных критериях. Кроме того, любые ограничения на проявление религии или убеждений должны полностью соответствовать режиму ограничений, предусмотренному международным правом. Если эти условия будут соблюдены, то благодаря синергизму между правами человека и безопасностью

могут образоваться стабильные общества, способные предотвращать упорные проявления насилия, совершаемого во имя религии или убеждений.

4. Оратор также подробно остановился в своем докладе на проблемах, возникающих в процессе предотвращения и пресечения насильственного экстремизма при одновременной защите свободы религии или убеждений. Он настоятельно призывает государства использовать практические инструменты и руководящие принципы, разработанные системой Организации Объединенных Наций по вопросам свободы религии или убеждений, такие как резолюция 16/18 Совета по правам человека, Рабатский план действий и План действий Генерального секретаря по предупреждению насильственного экстремизма, рамочная программа «Вера за права человека» и План действий религиозных лидеров и организаций по предотвращению подстрекательства к насилию, способного привести к зверским преступлениям. Инициативы, основанные на подходе к религии, ориентированном на обеспечение безопасности, напротив, ведут к вызывающему беспокойство резкому росту нарушений прав человека, включая необоснованные ограничения свободы религии или убеждений. Отказ в свободе религии или убеждений провоцирует рост насильственного экстремизма, в то время как уважение к плюрализму повышает сопротивляемость обществ насилию.

5. В своем докладе оратор указал на необходимость того, чтобы государства сохраняли бдительность и принимали меры для защиты от насилия всех лиц, находящихся в пределах их территории и юрисдикции. В этой связи были вынесены рекомендации Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) и Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом. Оратор вновь призывает также государства предпринять дальнейшие исследования явления радикализации, проводить основанную на фактических данных политику, соответствующую обязательствам государств в области прав человека, и обеспечивать учет гендерной проблематики в соответствии с обязанностью уважать, защищать и поощрять права человека женщин, детей и сексуальных меньшинств. Оратор надеется, что его рекомендации, содержащиеся в докладе, побудят остальных к размышлению о конкретных шагах, которые они должны предпринять для обеспечения уважения свободы религии или убеждений в соответствии с международными нормами и стандартами в области прав человека. В следующем году, следуя своей повестке дня, направленной на изучение взаимосвязанного

характера свободы религии или убеждений и других прав человека, он намерен сосредоточить внимание на соотношении между свободой религии или убеждений и свободой выражения мнений.

6. **Г-жа Симпсон** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что делегация ее страны приветствует прогресс, достигнутый определенными странами в соблюдении права на свободу религии, и выражает при этом беспокойство ухудшением положения в других странах. Следует отметить заслуги Узбекистана, принявшего «дорожную карту» свободы религии. Оратор настоятельно призывает правительство Узбекистана сотрудничать со Специальным докладчиком и другими международными экспертами для обеспечения того, чтобы законы и политика страны соответствовали ее международным обязательствам и передовой практике в области прав человека.

7. В июле 2018 года Соединенные Штаты впервые в истории созвали совещание на уровне министров по содействию религиозной свободе, а ранее в том же году они стали сопредседателем совещания Международной контактной группы по свободе религии или убеждений. Правительство США продолжает поддерживать Стамбульский процесс борьбы с нетерпимостью, дискриминацией, разжиганием ненависти и/или подстрекательством к насилию на основе религии или убеждений и надеется, что одно из государств-членов предложит созвать следующее совещание по рассмотрению дальнейших мер.

8. Делегация страны оратора потрясена достоверными сообщениями о том, что китайские власти произвольно удерживают сотни тысяч, если не миллионы, мусульман в исправительных лагерях в Синьцзяне, а также дополнительными сообщениями о пытках и гибели людей. Китайские власти ограничивают свободу религии и разжигают нетерпимость, квалифицируя мусульманскую религиозную практику как проявление религиозного экстремизма. Оратор призывает все государства выступить против вопиющих нарушений прав человека, совершаемых Китаем, и спрашивает Специального докладчика, что может сделать международное сообщество для урегулирования кризиса в области прав человека в Синьцзяне.

9. **Г-н Браун** (Соединенное Королевство) говорит, что недавно правительство его страны продемонстрировало свою глубокую заинтересованность в обсуждаемой проблематике, назначив специального посланника по вопросам свободы религии или убеждений. На национальном уровне Соединенное Королевство стремится создать сильное и сплоченное общество, в котором люди могли бы проявлять

свою религиозную самобытность, уважая и понимая убеждения других. На международном уровне оно поощряет право на свободу религии или убеждений в рамках своих многосторонних и двусторонних отношений, в том числе через свою дипломатическую сеть. Соединенное Королевство выделило более 1 млн фунтов стерлингов на проекты по обеспечению соблюдения этого права в Ираке, Малайзии, Бирме и Судане. Правительство активно поддерживает права лиц, которые были несправедливо задержаны, включая бахаистов в Йемене и Свидетелей Иеговы в России, а также защищает права оказавшихся в условиях конфликта групп из числа религиозных меньшинств, которые, как правило, подвергаются серьезной опасности преследования. Оратор спрашивает, каким образом государства могут обеспечить, чтобы члены международного сообщества содействовали свободе религии или убеждений.

10. **Г-жа Никулае** (Румыния) говорит, что ее страна гордится своей инклюзивностью. В Румынии существует 18 признанных религий, несколько религиозных объединений и свыше 800 неправительственных организаций, деятельность которых связана с религией. Закон 2006 года предусматривает нейтралитет государства по отношению ко всем признанным религиям и гарантирует их автономность. Все 20 национальных меньшинств, проживающих в Румынии, представлены в руководящих структурах и играют важную роль в процессах принятия решений. В целях сохранения их этнической самобытности государство гарантирует лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, доступ к среднему и высшему образованию и общественному вещанию на их родном языке, а также поддержку в проведении мероприятий в области культуры и искусства. Румыния готова поделиться опытом в реализации такой политики. Ключевую роль в поощрении терпимости и межрелигиозного и межкультурного диалога играют также политики, средства массовой информации и религиозные лидеры.

11. Жизненно важное значение имеет образование, способствующее диалогу и терпимости, а также расширяющее права и возможности молодых людей и тем самым помогающее им ориентироваться в сложной жизненной реальности. Оратор спрашивает Специального докладчика, как направить образование на борьбу с насильственным экстремизмом и как это можно было бы сделать в глобальном масштабе.

12. **Г-н аль-Халифа** (Бахрейн) говорит, что его страна служит примером того, как государства могут успешно укреплять религиозную терпимость и мирное сосуществование. Его Величество король Бах-

рейна Хамад бен Иса Аль Халифа приступил к осуществлению всеобъемлющей программы реформ, направленной на формирование культуры толерантности и открытости как внутри страны, так и за рубежом, и с этой целью были предприняты многочисленные шаги. Бахрейн создал Глобальный центр мирного сосуществования имени короля Хамада, а в Декларации Королевства Бахрейн содержится призыв к сотрудничеству между всеми соответствующими заинтересованными сторонами в целях укрепления свободы мысли и убеждений во всем мире, что может способствовать обеспечению глобального мира. В целях содействия диалогу, миру и межрелигиозному взаимопониманию король учредил также Кафедру межконфессионального диалога и мирного сосуществования имени короля Хамада в университете Сапиенца в Риме (Италия). Бахрейн гордится тем, что он служит примером религиозной свободы и сосуществования разных религий, и будет и впредь поощрять религиозную терпимость и бороться со всеми формами сектантства, экстремизма и национальной, расовой или религиозной ненависти.

13. **Г-н Плейфорд** (Австралия) говорит, что делегация его страны разделяет обеспокоенность Специального докладчика негативным воздействием, которое ограничения свободы религии или убеждений могут оказать на мир и стабильность на национальном уровне. Поощрение и защита прав человека, национальная и общественная безопасность представляют собой взаимодополняющие, взаимозависимые и взаимоукрепляющие цели. Тем не менее усилия по решению проблем национальной безопасности и борьбе с терроризмом и насильственным экстремизмом должны осуществляться в соответствии с нормами международного права, особенно международными нормами в области прав человека, и не должны подрывать социальную сплоченность, вызывать изоляцию уязвимых общин или подрывать доверие. Государство должно соблюдать и защищать права всех людей, в том числе при разработке и осуществлении мер национальной безопасности, поскольку все люди имеют право на уважение, достоинство и юридическую защиту.

14. Оратор просит привести примеры передовой практики, на основе которой государства-члены помогли сотрудникам правоохранительных органов лучше понять религиозные воззрения людей, и особенно различия между взглядами, основанными на мире и терпимости, и теми, которые могут порождать нетерпимость или насилие.

15. **Г-жа Дуда-Плонка** (Польша) говорит, что задача государства — налаживать сотрудничество с религиозными общинами и тем самым способствовать

развитию культуры мира и межконфессионального диалога. Сотрудничество такого рода не только повышает информированность, но и способствует борьбе с культурой безнаказанности тех, кто преследует религиозные меньшинства. Делегация ее страны призывает государства-члены тщательно оценивать последствия, которые имеют нормативные акты об общественной безопасности, и выполнять рекомендации Специального докладчика о защите права на свободу религии или убеждений, особенно в том, что касается преследования лиц, принадлежащих к религиозным меньшинствам. Оратор спрашивает Специального докладчика, какие основные меры могут принять государства для расширения участия религиозных лидеров в предотвращении радикализации. Она также просит представить дополнительную информацию о документах, которые государства-члены могли бы использовать для анализа соотношения между защитой свободы религии или убеждений и криминализацией различных форм ненавистнической риторики.

16. **Г-жа Пеллегром** (Нидерланды) говорит, что, будучи сформированы и обогащены самыми различными религиями и убеждениями, Нидерланды признают взаимодополняющую и взаимоукрепляющую связь между поощрением и защитой прав человека, как в реальной жизни, так и в Интернете, и национальной безопасностью. Нидерланды всячески содействуют соблюдению этих прав, включая право на свободу религии и убеждений, во всех обстоятельствах и для всех лиц, включая представителей христианских меньшинств и лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов. С учетом того, что в докладе особое внимание уделяется взаимодействию с религиозными лидерами, оратор спрашивает, какие способы действий имеются в распоряжении у государств, обладающих не столь богатым опытом взаимодействия с религиозными деятелями.

17. **Г-н Фораке** (наблюдатель от Европейского союза) говорит, что свобода религии или убеждений занимает важное место в политике Европейского союза в области прав человека и неизменно обсуждается в рамках диалогов со странами-партнерами. В последние годы Европейский союз назначил координаторов и опубликовал руководящие принципы поощрения и защиты свободы религии или убеждений. Он также прилагает значительные усилия для обеспечения того, чтобы эта тема по-прежнему занимала видное место в повестке дня Организации Объединенных Наций. Оратор спрашивает, каким образом государства могут обратить вспять упомянутую в докладе ([A/73/362](#)) негативную тенденцию, заключаю-

щуюся в том, что стратегии, направленные на противодействие насильственному экстремизму, в итоге подрывают основные свободы и наносят ущерб процессу достижения конечных целей укрепления общественной безопасности, терпимости и взаимопонимания. Было бы также полезно заслушать примеры передового опыта в том, что касается совместной работы государств и религиозных организаций в целях борьбы с нетерпимостью, дискриминацией и подстрекательством к ненависти или насилию, основанных на религии или убеждениях.

18. **Г-жа Сукачева** (Российская Федерация) говорит, что, хотя тема свободы религии или убеждений является важной и актуальной, Специальный докладчик чрезмерно увлекся в своем докладе анализом воинствующего экстремизма. Эти вопросы не входят в рамки его мандата и обсуждаются в других форматах. Российская Федерация не согласна также с попытками Специального докладчика придать праву на свободу мысли, совести и религии, предусмотренному в Международном пакте о гражданских и политических правах, абсолютный характер. Пункт 3 статьи 18 Пакта четко предусматривает возможность законного ограничения свободы исповедовать религию или убеждения при условии, что такие ограничения предусмотрены и четко определены законом, необходимы и пропорциональны и что существуют правовые гарантии и возможности их обжалования. Именно с таких позиций данный вопрос урегулирован и в российском законодательстве. Россия является многоконфессиональным государством, имеет обширный опыт поддержания межконфессионального диалога и оказания содействия во взаимодействии представителей различных религий и конфессий между собой, а также с государством и готова поделиться своими наработками в этой области.

19. Оратор привлекает внимание Специального докладчика к действиям некоторых государств, светское устройство которых закреплено в Конституции и национальном законодательстве, но которые считают возможным вмешиваться в религиозные дела, прибегать к дискриминационным практикам, умышленно нацеленным против сторонников определенного вероисповедания или религиозного института. В оправдание таких действий высшее руководство этих государств заявляет о некоей предрасположенности дискриминируемых лиц и органов к совершению террористических и других насильственных актов. Такие действия не просто выливаются в нарушения всего спектра прав верующих, начиная с до-

ступа к объектам отправления культа, но и намеренно провоцируют столкновения и насилие в обществе.

20. **Г-жа Пршикрлова** (Чехия) спрашивает, какие меры рекомендует Специальный докладчик для предупреждения совершаемых во имя религии или традиций актов насилия, которые имеют место в частной сфере, особенно с учетом деликатности таких вопросов с социальной и культурной точек зрения. Она хотела бы также получить примеры стратегий, которые позволили повысить сопротивляемость общин нетерпимости и насильственному экстремизму.

21. **Г-н Келли** (Ирландия) говорит, что делегация его страны приветствует внимание, которое уделяется в докладе Специального докладчика тому факту, что ограничения на свободу религии или убеждений должны налагаться с соблюдением международных норм в области прав человека. Ирландия осуждает попытки признать легитимность тех положений в национальном законодательстве, которые в последние годы были приняты по соображениям национальной безопасности и впоследствии стали ограничивать основные права человека. Выражая признательность Специальному докладчику за рекомендацию подключить национальные правозащитные учреждения и организации гражданского общества к разработке национальных планов действий по использованию различных инструментов, разработанных системой Организации Объединенных Наций в контексте свободы религии или убеждений, он спрашивает, как государства могут и далее поощрять на практике участие гражданского общества в этих процессах.

22. **Г-н Кристодулидис** (Греция) говорит, что его страна выступила с инициативой содействия мирному сосуществованию, организовав две международные конференции по религиозному и культурному плюрализму на Ближнем Востоке, состоявшиеся в 2015 и 2017 годах в Афинах. В этих конференциях приняли участие религиозные и политические лидеры, должностные лица правительств и международных организаций, ученые и представители гражданского общества со всего мира. Участники рассмотрели пути противодействия радикализации, повышения уровня обсуждения религиозных вопросов в средствах массовой информации, сохранения культурного наследия и пропагандирования жизненно важной роли религиозных общин и лидеров в наведении мостов и установлении доверия и сотрудничества.

23. **Г-н Сур** (Дания), выступая от имени стран Северной Европы и Балтии — Дании, Исландии, Латвии, Литвы, Норвегии, Финляндии, Швеции и Эстонии, — говорит, что рост во всем мире числа людей, преследуемых по религиозным мотивам, вызывает обеспокоенность. Международное сообщество должно последовать достойному примеру, поданному лауреатами Нобелевской премии мира Надией Мурад и Дени Мукwege, и привлечь к ответу тех, кто совершил насилие в отношении преследуемых религиозных меньшинств, женщин и детей. Нередко в случаях, когда религиозные меньшинства подвергаются преследованиям и ограничиваются в возможностях толковать свою религию или исповедовать ее согласно собственным убеждениям, женщины становятся особенно уязвимыми. Достижение гендерного равенства, и особенно полное осуществление прав человека женщинами, являются важными факторами, способствующими реализации свободы религии. Страны Северной Европы и Балтии полностью согласны с выводом о том, что защита свободы религии или убеждений представляет собой один из важнейших элементов любой всеобъемлющей стратегии борьбы с терроризмом и насильственным экстремизмом. В рамках инициатив должны учитываться универсальные права человека, указанные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах, и они должны опираться на заложенный в Венскую декларацию и Программу действий принцип, состоящий в том, что все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны.

24. **Г-жа Бодьяи** (Венгрия) говорит, что между экстремизмом и свободой религии и убеждений существует сложная взаимосвязь: хотя акты насилия могут совершаться во имя конкретной религии, иногда они порождаются совсем иными причинами. Государства-члены должны стремиться к устранению коренных причин насильственного экстремизма путем построения инклюзивного общества, в котором обеспечивается расширение прав и возможностей маргинализированных групп и все граждане могут свободно исповедовать свою религию в условиях мира. Венгрия глубоко обеспокоена преследованием террористическими группами религиозных меньшинств, особенно христианских. Похищения, насильственное обращение в другую веру и насилие в отношении представителей религиозных меньшинств не только попирают права человека, но и угрожают культуре и наследию целых общин, подвергая опасности их будущее и ставя под угрозу стабильность и культурное разнообразие целых регионов. Примирению, поощрению мирного сосущество-

вания и построению устойчивого мира в значительной мере может способствовать внутриконфессиональный и межконфессиональный диалог. Оратор спрашивает мнение Специального докладчика о том, каким образом государства, умеренные религиозные лидеры и гражданское общество могут работать сообща, с тем чтобы гарантировать свободу религии и вероисповедания религиозных меньшинств.

25. **Г-н Чу Гуань** (Китай) говорит, что свобода религии китайских граждан охраняется Конституцией и соответствующими законами. Правительство защищает нормальную религиозную деятельность и обязано не допускать использование религии для распространения экстремистской идеологии и участия в экстремистской деятельности, а также противодействовать использованию религии для совершения противоправных деяний.

26. В ответ на заявления в отношении Синьцзяна, сделанные представителем Соединенных Штатов, оратор говорит, что за последние несколько лет действие «трех сил» — терроризма, религиозного экстремизма и сепаратизма — привело к серии насильственных террористических нападений, которые стали нарушением основных прав на жизнь, здоровье и развитие всех групп в Синьцзяне. В результате действия этих сил получила распространение экстремистская идеология, и в некоторых районах Китая людей принуждают к участию в религиозной и террористической деятельности. Для борьбы с этими опасными тенденциями правительство изучило опыт международного сообщества в борьбе с терроризмом, и оно придерживается комплексного подхода с упором на превентивные меры. Те лица, чья причастность к террористической и экстремистской деятельности относительно незначительна, получают бесплатную профессионально-техническую подготовку в соответствии с положениями уголовного, уголовно-процессуального и антитеррористического законодательства. Соответственно, передний край борьбы с проникновением этих сил укреплен, а основные права человека граждан в максимально возможной степени защищены от пагубного воздействия. В течение 21 месяца в Синьцзяне не было никаких насильственных террористических инцидентов, религиозный экстремизм эффективно сдерживался, а чувство безопасности населения значительно окрепло.

27. **Г-жа аль-Катта** (Канада) просит привести примеры того, как осуществление миротворческой функции сопровождается деятельностью по поощрению и защите свободы религии или убеждений. Она также спрашивает, какие меры правительства и их силы безопасности могут принять для обеспечения

того, чтобы контакты с религиозными деятелями не приводили к секьюритизации религиозных общин.

28. **Г-жа Вийг** (Норвегия) говорит, что в 2018 году ее правительство выделило 10 млн долл. США на проекты, касающиеся свободы религии или убеждений. Хотя его главным партнером является Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, оно также тесно сотрудничает с гражданским обществом. Делегация ее страны приветствует то внимание, которое уделяется в докладе гендерным аспектам насильственных действий, поскольку важно привлечь внимание к тому, сколько насильственных действий совершается в отношении женщин во имя религии. Кроме того, хотя религиозные лидеры могут и должны играть важную роль в укреплении толерантности и понимания, женщин среди них очень немного. Оратор спрашивает Специального докладчика, какие меры он мог бы предложить для обеспечения более непосредственного участия женщин в усилиях по ликвидации религиозной нетерпимости.

29. **Г-н Шахид** (Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений) говорит, что одним из наиболее важных аспектов работы в области прав человека всегда была транспарентность. Нарушения должны документироваться всякий раз, когда они происходят, — не только для повышения осведомленности, но и для облегчения поиска решений. Документирование нарушений вносит также ясность в вопрос о том, следует ли международному сообществу проявлять обеспокоенность по поводу тех или иных событий, происходящих в определенном месте.

30. Мандат Специального докладчика требует от него проводить расследования возникающих и существующих препятствий и проблем на пути осуществления права на свободу религии или убеждений. Существуют неопровержимые подтверждения того, что нарушения этого права провоцируют конфликты и что стабильность, достигнутая в результате его подавления, носит лишь временный характер. Поскольку большинство людей, подвергающихся насильственному экстремизму, принадлежат к религиозным общинам, борьба с насильственным экстремизмом, безусловно, подпадает под мандат Специального докладчика. Оратор никогда не утверждал, что право на свободу религии или убеждений носит абсолютный характер, за исключением ссылки на элемент *forum internum* — право иметь и отстаивать собственное мнение, которое не может ущемляться ни людьми, ни технологиями. Хотя в пункте 3 статьи 18 Международного пакта о гражданских и по-

литических правах предусматриваются установленные законом и необходимые ограничения, Специальный докладчик пояснил в пункте 8 своего доклада (A/73/362), что эти ограничения должны отвечать определенным четким условиям.

31. Многие из имеющихся инструментов поощрения свободы религии или убеждений уже доступны государствам-членам. Хорошей отправной точкой является статья 6 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 года, в которой перечислены права, подлежащие защите со стороны общин. В Рабатском плане действий содержатся четкие указания относительно условий, при которых государства могут выявлять и криминализовать ненавистническую риторику и реагировать на нее, не ограничивая при этом позитивную риторику. Одну из попыток представить государствам и другим субъектам рекомендации о том, как взаимодействовать с религиозными общинами, представляет собой Программа «Вера за права человека». Исходя из личного опыта, оратор пришел к выводу о том, что международные наблюдатели также могут быть эффективными координаторами диалога между общинами. Предыдущие доклады Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений были посвящены главным образом критериям межконфессионального общения и содержали рекомендации для государств-членов, в том числе относительно необходимости вовлечения в диалог всех общин, а не только представляющих основные религии; заручения поддержкой широкого круга лидеров и заинтересованных сторон; обеспечения взаимного уважения между партнерами; и воздержания от осуждения общин в связи с вопросами, которые имеют центральное значение для их вероисповедания.

32. Одна из основных целей его доклада состоит в том, чтобы осветить негативные последствия политики в области борьбы с насильственным экстремизмом, которая абсолютизирует национальную безопасность или рассматривает религию исключительно через призму обеспечения безопасности. Оратор поддерживает возобновление целостного подхода, который провозглашается в резолюции 16/18 Совета по правам человека и в рамках Стамбульского процесса и будет включать подготовку сотрудников правоохранительных органов в целях выявления и пресечения преступлений, совершаемых на почве ненависти; расширение плюрализма; стимулирование участия религиозных представителей и поощрение равенства между общинами; одновременное проявление внимания к возникающим напряженным ситуациям и их разрешение

до начала эскалации; а также поощрение межконфессионального общения. Оратор призывает государства-члены рассмотреть вопрос о проведении у себя очередного совещания в рамках Стамбульского процесса по вопросам последующей деятельности, поскольку многие из предыдущих совещаний на эту тему были весьма полезны.

33. Специальный докладчик с удовлетворением отмечает, что государства повышают свой вклад в дело поощрения свободы религии или убеждений, назначая координаторов, послов и посланников и расширяя информационно-просветительскую деятельность на международном уровне. Следующий шаг будет заключаться в развитии синергетического взаимодействия и сотрудничества между теми, кто работает в этой области.

34. **Г-н Кей** (Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение), представляя свой доклад (A/73/348), говорит, что технологии искусственного интеллекта, независимо от того, внедряются ли они государственными или частными субъектами, должны быть как можно более транспарентными, с тем чтобы люди не утрачивали контроль над основными правами в пользу машин и тех, кто их программирует. В сегодняшней повседневной жизни повсеместно применяются алгоритмы и приложения на основе искусственного интеллекта, и в докладе рассматривается взаимосвязь технологий и прав человека на свободу мнений и их свободное выражение и неприкосновенность частной жизни, а также универсальные обязательства в отношении недискриминации и право на эффективные средства правовой защиты.

35. Ссылаясь на содержащиеся в докладе рекомендации, оратор говорит, что следует принять правозащитный подход к искусственному интеллекту. Стандарты, правила и системная организация компаний должны быть ориентированы на универсальные принципы прав человека. Манипулирование контентом в информационных средах со стороны систем искусственного интеллекта, в том числе с участием модераторов, должно предаваться гласности. Следует бороться с дискриминационными элементами в системах искусственного интеллекта. Искусственный интеллект не должен ущемлять способность человека иметь и отстаивать свое мнение, получать доступ к идеям и выражать их. Негативное воздействие систем искусственного интеллекта на права человека должно представлять собой исправимый ущерб, который должен возмещаться виновными в его причинении компаниями. Людям необходимо знать о

случаях применения к ним алгоритмических решений и располагать информацией о лежащей в их основе логике.

36. В прошлом году во всем мире имели место многочисленные покушения на право на свободу мнений и их свободное выражение. В результате взрыва бомбы в автомобиле была убита мальтийская журналистка. Президент Соединенных Штатов называл журналистов врагами народа. В Никарагуа выдвигаются обвинения против несогласных. В Беларуси принят новый суровый закон о средствах массовой информации. В Турции сотни журналистов и активистов были заключены в тюрьму, а в Мьянме двое журналистов агентства «Рейтер» были приговорены к тюремному заключению за репортажи о массовых убийствах в штате Ракхайн. В Таджикистане журналист, боровшийся с коррупцией, был приговорен к 12 годам тюремного заключения под предлогом растраты средств, а Иран продолжает бороться с журналистами и средствами массовой информации, в том числе с Персидской службой Би-би-си.

37. До настоящего времени международное сообщество так и не приняло мер в связи с исчезновением и убийством в Стамбуле журналиста из Саудовской Аравии Джамала Хашогги. Трудно понять, почему в ходе обсуждений в Третьем комитете, Совете по правам человека и Совете Безопасности не прозвучали призывы к проведению независимого расследования этих событий. Оратор настоятельно призывает все делегации, особенно те из них, которые поддержали недавнюю резолюцию Совета по правам человека по вопросу о безопасности журналистов, выполнить это обязательство и положить конец безнаказанности. Эта ситуация представляет собой тест на соблюдение принципов, о поддержке которых заявляет Комитет, и журналисты и их аудитории рассчитывают на то, что Комитет будет действовать надлежащим образом.

38. Во многих странах мира люди испытывают огромные страдания из-за действий правительств, и подавление свободы выражения мнений представляет собой подавление демократии и верховенства права. Организация Объединенных Наций не может продолжать принимать обязательства на высоком уровне и осуществлять их лишь частично, поскольку это провоцирует цинизм в восприятии ее деятельности.

39. В течение следующего года оратор намерен продолжить изучение вопросов доминирования технологий в средствах коммуникации. Он сообщит о коммерческих шпионских программах, об их экспорте из развитых стран и о злоупотреблениях ими

со стороны правительств по всему миру, а также о том, как компании, владеющие социальными сетями, вовлекают местное гражданское общество и других субъектов в рыночные отношения, посредством которых они доминируют в публичном пространстве.

40. **Г-жа Симпсон** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, когда журналистов сажают в тюрьму за то, что они выполняют свою работу, общественность лишается непредвзятой информации и подробного освещения событий. Соединенные Штаты принимают к сведению заявление Королевства Саудовская Аравия в отношении исчезновения журналиста Джамала Хашогги и будут продолжать внимательно следить за международными расследованиями этого трагического инцидента, а также призывать к своевременному и транспарентному отправлению правосудия с соблюдением всех надлежащих гарантий. Важным первым шагом на пути к поиску ответов, которых заслуживает мировая общественность, является готовность властей Королевства раскрыть факты, привлечь виновных к ответственности и отдать их в руки правосудия. Делегация ее страны выражает надежду на то, что останки г-на Хашогги будут как можно скорее возвращены его семье для надлежащего захоронения.

41. Соединенные Штаты выражают обеспокоенность по поводу возрастающих ограничений на осуществление свободы выражения мнений в Китае и призывают эту страну дать всем людям возможность выражать свои мнения, не опасаясь возмездия. Журналисты должны иметь возможность свободно выполнять свою работу.

42. Делегация страны оратора призывает все страны мира положить конец безнаказанности за убийства журналистов и правозащитников, многие из которых разоблачают коррупцию и нарушения прав человека. Соединенные Штаты твердо поддерживают тех, кто стремится реализовать свои права на свободу мнений и их свободное выражение, и воздают должное журналистам за их важную работу по установлению истины.

43. **Г-н Фораке** (наблюдатель от Европейского союза) говорит, что стремительное развитие технологий создает трудности в применении права на свободу мнений и их свободное выражение и права на неприкосновенность частной жизни, но никоим образом не меняет сущность этих прав. Те права, которыми человек обладает в повседневной жизни, должны быть гарантированы ему и при пользовании Интернетом. Лица, ответственные за убийство работников средств массовой информации и за крайне

тревожащие попытки заставить журналистов замолчать, должны привлекаться к ответственности.

44. Отмечая, что большинство рекомендаций, вынесенных Специальным докладчиком в его докладе, адресованы частному сектору, Европейский союз хотел бы узнать мнение докладчика относительно передовой практики государств по обеспечению условий для того, чтобы частные компании могли решать соответствующие проблемы.

45. **Г-жа Штрубин** (Швейцария) говорит, что искусственный интеллект создает как риски, так и возможности, и обеспечивать уважение и учет прав человека в Интернете — это обязанность не только государств, но и компаний. Соответственно, основой для применения искусственного интеллекта должны служить Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. Швейцария убеждена в том, что граждане должны иметь больше контроля над тем, как их данные используются компаниями, и в настоящее время обновляет свои законы о защите данных, с тем чтобы обеспечить людям более эффективную защиту.

46. Пользователи социальных платформ должны обладать полной информацией о том, как решения, принимаемые на основе алгоритмов, влияют на их пользование этими платформами. Повышение степени персонализации и дифференцированное отображение информации существенно сокращает доступ к различным точкам зрения и возможности для диалога. Делегация ее страны обеспокоена подобной практикой, которая противоречит праву иметь собственное мнение и обогащать его посредством аргументации. Такая практика ведет к укреплению предрассудков.

47. Оратор просит Специального докладчика высказать мнение о том, как преодолеть проблему, возникающую в результате автоматической фильтрации незаконного или неприемлемого контента, которая иногда затрагивает и легитимный контент.

48. **Г-н Пилдегович** (Латвия), выступая от имени стран Северной Европы и Балтии, говорит, что искусственный интеллект является сегодня важнейшим элементом информационной среды и обладает множеством положительных аспектов, однако вызывают серьезную обеспокоенность возрастающие тенденции к дезинформации и пропаганде, которые ведут к снижению общего доверия общественности к средствам массовой информации и демократическим институтам. Наряду с этим вызывают тревогу по-прежнему возрастающие ограничения свободы выражения мнений в Интернете, а также создаваемые искусственным интеллектом риски, в частности

связанные с его скрытой ролью в формировании индивидуального потребления информации. Кроме того, сбор огромных массивов данных, при котором отдельные лица фактически платят за бесплатный контент и услуги, предоставляя свои личные данные, может препятствовать транспарентности.

49. Страны Северной Европы и Балтии будут и впредь защищать право человека на свободу выражения мнений как в Интернете, так и в реальной жизни, и решительно выступают в поддержку свободных, независимых и плюралистических средств массовой информации, а также за обеспечение безопасности журналистов и работников средств массовой информации. С учетом работы Специального докладчика по профилированию, рекламе и таргетированию возникает вопрос, каким образом компании, занимающиеся информационно-коммуникационными технологиями, могут более активно участвовать в предотвращении дискриминации? Оратор спрашивает, существуют ли какие-либо позитивные примеры, которые могут вдохновлять других.

50. **Г-жа Тисси-Фильсбергер** (Австрия) говорит, что, хотя основные аспекты искусственного интеллекта и их применение на широко распространенных Интернет-платформах становятся предметом широких обсуждений, мы все еще далеки от ясного представления об их влиянии на права человека. Она хотела бы знать, какие шаги следует предпринять государствам для обеспечения того, чтобы граждане понимали последствия современных технологий, в том числе искусственного интеллекта, для прав человека. Кроме того, к сожалению, по-прежнему существует проблема безнаказанности за убийство журналистов, и необходимо обеспечить полное расследование всех подобных случаев.

51. **Г-жа Шарье** (Франция) говорит, что права на свободу мнений и их свободное выражение имеют основополагающее значение для общества, играют важнейшую роль в функционировании демократических институтов и способствуют реализации других прав человека. Как указывается в докладе Специального докладчика, технологии искусственного интеллекта открывают огромные возможности, но при этом создают риски. Поэтому государства, компании и гражданское общество должны коллективно и слаженно работать для обеспечения того, чтобы такие инновации способствовали уважению и укреплению прав человека. В будущем права человека станут центральным элементом искусственного интеллекта, и будет крайне важно сохранять доверие демократических сил к технологиям. В этой связи Франция и Канада предложили создать международную группу по вопросам искусственного интеллекта

по аналогии с Межправительственной группой экспертов по изменению климата, которая будет организовывать независимую экспертную деятельность в глобальном масштабе и обобщать и распространять результаты исследований по проблемам и передовой практике в области искусственного интеллекта, учитывая при этом этические последствия внедрения искусственного интеллекта.

52. Все права человека, имеющиеся в реальной жизни, в частности права на свободу мнений и их свободное выражение, должны в равной степени защищаться в Интернете. Оратор хотела бы знать, какие рекомендации мог бы вынести Специальный докладчик в отношении налаживания тесного и конструктивного диалога между государствами, компаниями и гражданским обществом по проблеме искусственного интеллекта.

53. *Место Председателя занимает заместитель Председателя г-жа Шиконго (Намибия).*

54. **Г-жа Абдулла** (Соединенное Королевство) говорит, что, хотя использование искусственного интеллекта может рассматриваться как некий способ отказа от ответственности за сбор и использование данных, намерения, результаты и программы определяются людьми, принимающими решения. На каждом этапе по-прежнему должны соблюдаться обязательства в области прав человека: системы, разработанные для сбора и использования данных, не должны закреплять или усугублять дискриминацию, и должна иметься адекватная система надзора и возмещения ущерба. Делегация ее страны была бы признательна за руководящие указания по объединению усилий государств, компаний и гражданского общества для проведения конструктивного диалога по возникающим проблемам, и, с учетом сложности применяемых алгоритмов и обмена наборами данных, она была бы признательна также за рекомендации о том, как обеспечить, чтобы любое предоставляемое согласие было бы подлинно и разумно обоснованным.

55. **Г-жа Сукачева** (Российская Федерация) говорит, что Совет по правам человека учредил мандат Специального докладчика с целью создания механизма мониторинга ситуации в мире со свободой слова. Доклад Специального докладчика по вопросу о последствиях применения технологий искусственного интеллекта (A/73/348) может представлять интерес для широкой общественности, но он не оправдывает ожиданий Совета. Оратор выражает надежду на то, что Специальный докладчик в будущем продемонстрирует более ответственный подход к осуществлению возложенных на него задач.

56. Она хотела бы привлечь внимание Специального докладчика к агрессивной кампании официальных властей ряда стран в отношении неугодных им средств массовой информации, которая по сути является «зачисткой» любой альтернативной точки зрения, причем российские журналисты, работающие за рубежом, являются основной мишенью. Речь идет о недопустимых условиях работы российских и русскоязычных средств массовой информации на Украине, в Латвии, Литве, Эстонии, Молдавии и ряде западных стран. Украина — особый случай. Там борются с «гибридной информационной агрессией» — закрывают каналы, арестовывают и подвергают физическому воздействию, вплоть до убийства, журналистов, депортируют сотрудников некоторых иностранных средств массовой информации. Репрессии касаются абсолютно всех журналистов, в том числе украинских. Вот уже свыше 150 дней под стражей по фальшивому обвинению в госизмене находится руководитель портала «РИА Новости — Украина» Кирилл Вышинский. Между тем нечистоплотные методы избавления от альтернативной точки зрения применяют и в ряде западных стран: не совпадающие с официальной точкой зрения материалы объявляются как «фейковые», к новостным материалам, которые по качеству и объективности лучше «мейнстрима», ограничивается доступ, а в отношении журналистов проводится политика притеснения.

57. **Г-н Кастильо Сантана** (Куба) говорит, что в докладе следует также рассмотреть вопрос о контроле, который некоторые развитые государства осуществляют над системами искусственного интеллекта, и изучить, как эти государства манипулируют общественным мнением в соответствии со своими политическими интересами. Такие меры включают применение информационных технологий якобы в интересах осуществления свободы мнений и их свободного выражения, но на самом деле в целях дестабилизации правительств и внесения искусственных изменений в законно установленные конституционные системы. Куба продолжает ощущать последствия такой деятельности, осуществляемой Соединенными Штатами в рамках необъявленной войны, которую они ведут против его страны.

58. Что касается правозащитного подхода к искусственному интеллекту, изложенного в разделе IV доклада, то было бы полезно изучить вопрос о том, какие механизмы можно внедрить для обеспечения того, чтобы правительство Соединенных Штатов ответило за грубые и систематические нарушения прав человека, в том числе те, которые осуществляются посредством шпионажа. Защита прав человека не

должна использоваться в качестве средства для нарушения права народов на самоопределение.

59. **Г-н Чу Гуань** (Китай) говорит, что китайское правительство придает большое значение вопросам защиты права на свободу выражения мнений и что это право полностью соблюдается в Конституции и законодательстве страны. В Китае существует высококоразвитый, бесплатный, открытый и упорядоченный Интернет, и у граждан имеется беспрепятственный доступ к каналам для получения информации из Китая и из-за рубежа, выражения личных мнений и взаимодействия. В то же время все люди равны перед законом, и никто не может нарушать его под каким-либо предлогом. Конституция предусматривает, что при осуществлении своих прав и свобод граждане не должны подрывать государственные, общественные или коллективные интересы либо законные права других граждан.

60. Китай управляет своим Интернетом в соответствии с законом и гарантирует право на свободное выражение мнений своих граждан, обеспечивая при этом защиту национальной безопасности и отстаивая общие интересы общества в духе сбалансированной гармонии. Китай выступает за диалог и сотрудничество между всеми странами на основе взаимного уважения в разработке универсальных правил управления Интернетом. Его делегация надеется, что Специальный докладчик будет выполнять свой мандат беспристрастно и объективно, использовать надежную информацию и конструктивно сотрудничать со всеми государствами.

61. **Г-жа Лемус** (Мексика) говорит, что ее страна признает усилия, прилагаемые структурами Организации Объединенных Наций для защиты прав человека в цифровую эпоху. Мексика будет продолжать поощрять право всех людей на свободный доступ к информации. Во избежание возможных нарушений правам человека следует отводить ключевую роль при разработке систем искусственного интеллекта в частном секторе на основе создания нормативно-правовых основ в области информации, ориентированных на обеспечение плюрализма и разнообразия.

62. Мексика по-прежнему привержена разработке скоординированной политики по обеспечению информационного доступа для Организации Объединенных Наций и других межправительственных органов, с тем чтобы повысить функциональную совместимость услуг и технологий, поддерживая при этом нейтральный характер сетей и обеспечивая безопасность пользователей. Правительство страны оратора будет готово поделиться информацией и опытом в отношении доступа к информации, и оно

подчеркивает важность укрепления механизмов подотчетности для обеспечения беспрепятственного и безопасного доступа к Интернету. Делегация Мексики хотела бы знать, каким образом государства могут сотрудничать в деле разработки согласованной нормативно-правовой политики в отношении искусственного интеллекта в рамках системы Организации Объединенных Наций.

63. **Г-н Мухамеджанов** (Таджикистан) говорит, что поощрение прав человека является одной из приоритетных задач его правительства и закреплено в статье 5 Конституции Таджикистана. Относительно дела Хайрулло Мирсаидова, о котором упомянул Специальный докладчик, оратор напоминает, что суд Согдийской области недавно изменил наказание в отношении Мирсаидова по всем статьям, по которым ранее ему было предъявлено обвинение Худжандским городским судом, в частности по статьям 245 и 340 Уголовного кодекса Таджикистана. Приговор был изменен на штраф согласно статье 346 Уголовного кодекса. Оратор призывает Специального докладчика ссылаться на достоверную информацию по таким делам и тесно сотрудничать с правительствами.

64. **Г-жа Инанч-Орнекол** (Турция) говорит, что активное и плюралистическое медиасообщество ее страны использует международные стандарты свободы выражения мнений, что является одним из важных элементов политики Турции в области прав человека и гарантируется Конституцией и соответствующим законодательством. Международные принципы защиты и поощрения этих свобод были подтверждены в рамках всеобъемлющих судебных реформ, проведенных за последнее десятилетие, и национальное законодательство полностью соответствует всем конвенциям Совета Европы, участником которых является Турция.

65. Тем не менее во всем мире возрастают угрозы безопасности, особенно в связи с терроризмом, и это ставит перед многими демократическими обществами новые задачи. В случаях, когда приходится балансировать между поддержанием общественного порядка и безопасности и защитой свободы выражения мнений и средств массовой информации, никакая профессиональная деятельность, в том числе журналистика, не может использоваться в качестве предлога для освобождения от уголовных расследований. Те, кто заявляет, что они заключены в тюрьму как журналисты, находятся под следствием не за журналистскую работу, а за действия, связанные с деятельностью террористических организаций. Их

законные права защищены, и по ходу судебного разбирательства некоторые из них освобождаются в ожидании суда.

66. **Г-жа Эршади** (Исламская Республика Иран) говорит, что против ее страны ведется открытая медийная война, которую планируют, организуют и финансируют враждебные иностранные правительства. Делегация ее страны всерьез ставит под сомнение добросовестность и правдивость информационных агентств, финансируемых должностными лицами Соединенного Королевства, и роль таких агентств в поощрении и защите прав человека, поскольку они занимаются тем, что распространяют откровенно ненавистнические взгляды, фабрикуют новости и провоцируют дестабилизацию и распад. К сожалению, Специальный докладчик избегает признания таких пагубных нарушений со стороны средств массовой информации и Интернет-платформ. Тем не менее правительство Ирана верит в пользу поддержания открытой и динамичной медиасреды для своих граждан.

67. **Г-н Мапокголе** (Южная Африка) говорит, что в то время как искусственный интеллект может использоваться для укрепления прав человека и поощрения их соблюдения, он может также использоваться для подрыва этих прав путем распространения вредоносного, ненавистнического или экстремистского контента. Его правительство приняло законодательство, обеспечивающее защиту личной информации со стороны государственных и частных органов, и завершает подготовку дополнительного законодательства о преступлениях на почве ненависти и национального плана действий по борьбе с расизмом и связанной с ним нетерпимостью. В эпоху цифровых технологий защита права на свободу мнений и их свободное выражение и других смежных прав требует ликвидации пробелов в нормах международного права, с тем чтобы обеспечить возможность регулировать киберпространство и распоряжаться им. Делегация его страны хотела бы получить разъяснения относительно того, как лучше всего противостоять нарушениям, связанным с использованием искусственного интеллекта, в отсутствие такого законодательства.

68. **Г-н Яременко** (Украина) говорит, что украинская делегация решительно поддерживает усилия и мандат Специального докладчика. Украина крайне обеспокоена ситуацией в Автономной республике Крым, городе Севастополе и регионе Донбасс, которые были незаконно оккупированы Российской Федерацией. Оккупационная власть фактически заменила украинские средства массовой информации российскими пропагандистскими источниками. В

многочисленных докладах о положении в области прав человека на Украине УВКПЧ призывало Российскую Федерацию воздерживаться от криминализации свободы слова и отменить меры наказания, применяемые в отношении жителей Крыма за выражение несогласия. Во многих случаях Российская Федерация преследует журналистов и блогеров за то, что они рассказывают правду о российской оккупации украинской территории. В мае 2017 года оккупационными силами был похищен и заключен под стражу по абсурдному обвинению в шпионаже украинский писатель и журналист Станислав Асеев. Российские власти заключили в тюрьму и подвергли судебному преследованию Романа Сущенко за то, что он выступал против оккупации украинского Крыма. Та же участь постигла журналистов в России, о чем свидетельствует недавний инцидент с независимым изданием «Новая газета». Что касается пропагандистских нападок представителя Российской Федерации на страну оратора, то его делегация не унизится до их обсуждения.

69. **Г-н Кей** (Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение) говорит, что обмен мнениями об искусственном интеллекте между государствами, корпорациями и гражданским обществом имеет решающее значение, поскольку технологии в основном разрабатываются в рамках частного сектора. Важно, чтобы государства понимали природу этих разработок — не только в силу воздействия технологий на отдельных людей во всем мире, но и потому, что многие государства будут создавать и использовать их в будущем, и важно, чтобы гражданское общество участвовало в этих обсуждениях, поскольку значительная часть обширных исследований по вопросам искусственного интеллекта, в частности в отношении его тенденции к дискриминации и непрозрачности, проводилась в основном академическими кругами и аналитическими центрами.

70. Существуют три основных аспекта, которые необходимо учитывать при обсуждении искусственного интеллекта. Во-первых, поскольку лежащие в его основе технологии весьма непрозрачны для государств, пользователей и отдельных лиц, крайне важно обеспечить, чтобы их разработка была максимально транспарентной, что позволит избежать ситуации, при которой сами технологии, казалось бы без участия человека, будут дискриминировать людей или подрывать свободу выражения мнений, причем люди даже не будут знать об этом. Поэтому важно найти способы для обеспечения того, чтобы люди, разрабатывающие эти технологии, обеспечивали открытость информации об используемых ими

инструментах. Во-вторых, людям очень сложно знать, в каких случаях нужно обжаловать то или иное неблагоприятное решение, принятое на основе искусственного интеллекта, например об удалении контента компанией, которой принадлежит социальная сеть, или о принятии дискриминационных мер в отношении учетной записи или человека. Поэтому совершенно необходимо, чтобы за людьми сохранялось право на обжалование негативных мер. В-третьих, все процедуры, связанные с подобными ситуациями, должны предусматривать предоставление лицам, испытывающим на себе неблагоприятные последствия, средств правовой защиты и возможностей требовать возмещения ущерба.

71. Обеспечение транспарентности, возможности обжалования решений и средств правовой защиты будет также иметь решающее значение для проведения различия между легитимным и нелегитимным, или же законным и запрещенным, Интернет-контентом. По мере того как люди все больше отстраняются от технологий, ограничивающих общественное пространство, становится все более важно знать, когда удаляется контент, когда возникают неблагоприятные последствия для такого контента и когда легитимный контент удаляется, а нелегитимный контент либо удаляется, либо сохраняется.

72. **Г-н Боославски** (независимый эксперт по вопросу о последствиях внешней задолженности и других соответствующих международных финансовых обязательств государств для полного осуществления всех прав человека, в частности экономических, социальных и культурных прав), представляя свой доклад о воздействии экономических реформ и мер жесткой экономии на права человека женщин ([A/73/179](#)), говорит, что он входит в серию, которая включает два предыдущих доклада, представленных Совету по правам человека ([A/HRC/34/57](#) и [A/HRC/37/54](#)) в целях разработки набора руководящих принципов оценки воздействия экономической политики на права человека, для его представления на рассмотрение Совета на его сороковой сессии. Женщины несут на себе основную часть бремени, связанного с мерами жесткой экономии, консолидацией бюджета и осуществлением других стратегий экономических реформ, которые только усугубляют существующее структурное неравенство и приводят к дальнейшему закреплению дискриминации в их отношении. Хотя подключение женщин к рынку рабочей силы в целом рассматривается как важнейшее событие прошлого столетия, значительное неравенство по-прежнему остается нормой, и имеется множество примеров негативных последствий экономических реформ для их прав человека.

73. Оратор особо отмечает четыре основные рекомендации, содержащиеся в его докладе. Во-первых, государствам необходимо создать благоприятные макроэкономические условия для обеспечения гендерного равенства путем проведения гендерных оценок воздействия на права человека политики экономических реформ на основе независимого, представительного, обоснованного и транспарентного подхода. Во-вторых, государствам необходимо разрабатывать и осуществлять альтернативные стратегии, позволяющие сводить к минимуму и устранять потенциальные негативные последствия для гендерного равенства и прав человека женщин, если таких последствий невозможно избежать. В-третьих, международным финансовым учреждениям необходимо обеспечивать, чтобы программы займов согласовывались только после проведения оценок их воздействия на права человека с учетом гендерных факторов и устранения потенциальных недостатков. В-четвертых, и это самое главное, как государства, так и международные финансовые учреждения должны в явной и четкой форме признать ценность неоплачиваемой работы по уходу и по дому для экономики, включить ее в национальные счета и сократить объем такой неоплачиваемой работы путем перераспределения ее из домашних хозяйств в государственный сектор на основе увеличения объема государственных инвестиций в сектор услуг по уходу.

Заседание закрывается в 17 ч 10 мин.